
Книга третья:
Васс и дорога за звёздами
SIV

SIV SIV

Книга третья: Васс и дорога за звёздами

https://litres.ru/74722084
SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение романа о Вассе и его окружении на планете Церрера, развитие истории.

Примечания автора:

Не окончено, пишется.

Содержание

Глава 10 4
Глава 2. След, которого нет на карте 5
Глава 3. Человек с красным светом 11
Глава 4. Штольня, которая помнила 20
Конец ознакомительного фрагмента. 24

SIV
Книга третья: Васс и дорога за звёздами

Глава 10

Глава 2. След, которого нет на карте

Мы поднялись из нижних штолен перед рассветом.

Город уже просыпался: в кузницах раздували огонь, у колодцев переговаривались гномы, а из пекарни тянуло запахом горячего хлеба. Всё было как обычно. Но теперь я знал, что под нашими ногами есть дверь, которая умеет говорить голосами мёртвых.

И что она назвала меня наследником.

Я попросил Нали никому не рассказывать о надписи. Не потому, что хотел скрыть опасность. Просто прежде чем тревожить всех, мне хотелось понять, что именно произошло. Бруни остался у двери с Торином и двумя надёжными стражами. Кайра пошла со мной в дом. Кри всю дорогу не слезал с плеча.

— Что ты собираешься искать? — спросила Кайра, когда мы закрыли дверь.

— След Предтеч. Любой: карта, запись, название места. Надпись обещает первый ключ у тех, кто ушёл за звёзды. Если они оставили путь, то где-то оставили и сведения о нём.

— А если оставили ловушку?

— Тогда постараемся её не задеть.

Кайра посмотрела на меня так, как смотрят на человека,

который сказал что-то слишком простое.

— Ты уже решил идти.

Я не ответил. Она знала меня слишком хорошо.

Я разложил на столе записи, которые сделал в пещерах. Чертежи, переведённые руны, схемы залов — всё, что успел переписать до того, как наследие Предтеч заполнило мою голову. Я искал знакомый знак: три круга, расположенные треугольником, как углубления на двери.

Кри запрыгнул на стол и сел прямо на одну из схем.

— Кри, мне нужна эта карта.

Он моргнул.

«Карта врёт».

— Она нарисована мной.

«Тогда ты врёшь».

Кайра тихо засмеялась. Я тоже, хотя настроение у меня было не самое весёлое.

Я осторожно сдвинул его. Под схемой лежал лист, который я раньше не замечал. Он был тонкий, почти прозрачный, и на нём не было чернил. Только неровная сетка серебристых линий.

Я поднёс лист к лампе. Линии не изменились. Коснулся пальцем — и одна из них загорелась голубым.

В комнате потемнело.

На листе проявилось изображение гор. Не тех, что окружали город, а далёких — узких, зубчатых, с вершинами, похожими на сломанные копья. По ним тянулась линия, ухо-

дившая на северо-запад. В её конце мерцала точка.

— Это карта? — спросила Кайра.

— Похоже на маршрут.

— А куда он ведёт?

Я прикоснулся к светящейся точке. Голова наполнилась шумом: ветер, скрежет камня и чей-то далёкий зов. На миг я увидел чёрный склон под белым небом. У подножия скалы стояла башня — тонкая, будто сплетённая из металлических корней.

Потом видение исчезло.

— К башне, — сказал я. — Или к тому, что от неё осталось.

Кайра взяла лук и проверила тетиву.

— Когда выходим?

— На рассвете.

— Значит, скоро.

Она была права. День уже клонился к вечеру. Мы собрали припасы, тёплую одежду и инструменты. Я взял посох, амулет и записи. Кри сам устроился в дорожной сумке, но высунул голову наружу, чтобы следить за происходящим.

Перед выходом я заглянул к Бруни. Он сидел у стола, перед ним стояла кружка нетронутого эля.

— Нашёл что-нибудь? — спросил он.

Я показал ему карту.

Бруни долго рассматривал серебристые линии.

— Горы Зубчатой Гряды, — сказал он наконец. — Там

старые копи. Наши предки ходили туда за редким железом, но давно перестали. Слишком много обвалов.

— Ты знаешь, где именно?

— Знаю, где начинается дорога. Дальше придётся спрашивать у тех, кто живёт на севере. Если ещё живёт.

Он поднялся, подошёл к шкафу и достал из него тяжёлый плащ.

— Возьми. В горах холодно даже летом.

— Спасибо.

— Не благодари. Вернись и расскажешь, что там нашёл. Это будет благодарностью.

Мы обменялись рукопожатием. Гном держал мою ладонь крепко, будто хотел убедиться, что я не исчезну вместе с дорогой.

На рассвете мы покинули город.

Лес встретил нас влажным запахом листвы. Между деревьями стлался туман, и каждое его движение было похоже на дыхание. Я чувствовал знакомые энергии кел-аро, но теперь за ними проступало что-то ещё — тонкая нить, уходившая на северо-запад.

Кайра шла впереди, внимательно осматривая тропу. Я сверял направление по карте. Кри сидел у меня на плече и всё чаще оборачивался к горам.

К полудню мы вышли на каменистую равнину. Тропа здесь почти исчезала. Ветер приносил запах снега, хотя вершины были далеко.

Потом мы увидели первый знак.

На плоском валуне был вырезан треугольник из трёх кругов.

Я присел и провёл пальцем по резьбе. Камень отозвался слабой дрожью.

— Значит, мы на верном пути, — сказала Кайра.

— Или нас хотят убедить, что мы на верном пути.

Она положила ладонь на рукоять ножа.

Сквозь серую траву, у самого края равнины, что-то блеснуло. Я шагнул ближе и увидел металлическую пластину, наполовину ушедшую в землю. На ней сохранились те же знаки, что и на двери.

Когда я коснулся её, пластина нагрелась.

И карта в моей руке вспыхнула.

Светящаяся линия оборвалась у наших ног. А точка, которую я видел у башни, погасла.

В тот же миг из-за валуна послышались шаги.

Кайра вскинула лук.

— Кто там?

Ответа не было.

Только шорох травы. Потом тихий, знакомый голос:

— Васс. Ты всё-таки пришёл.

Я узнал его сразу.

Это был голос из-за двери.

Кри спрыгнул с плеча и встал передо мной, выгнув спину.

Из-за камня вышел человек в дорожном плаще. Лицо

скрывал капюшон. На груди у него висел амулет — такой же, как у меня.

Только его свет был красным.

Глава 3. Человек с красным светом

Ветер переменился.

Ещё минуту назад он нёс с гор запах снега и каменной пыли, а теперь пах озоном — так пахнет воздух перед грозой. Трава вокруг незнакомца легла к земле, будто над равниной пронеслась невидимая волна. Облака потемнели, дальние горы растворились в серой дымке.

Красный свет на груди незнакомца пульсировал медленно, как сердце.

Кайра держала его на прицеле. Тетива тихо звенела под напряжением. Я стоял рядом, чувствуя, как под ладонью нагревается мой амулет. Голубое сияние проступало сквозь ткань рубахи и отвечало чужому красному огню.

Кри не двигался. Только его зелёные глаза следили за незнакомцем, не мигая.

— Сними капюшон, — сказала Кайра.

— Я бы рад, — ответил тот. — Но сначала объясните, почему вы открыли маяк.

— Мы ничего не открывали, — сказал я.

— Тогда почему он горит?

Незнакомец поднял руку. Перчатка была разорвана, и из-под неё виднелась кожа, испещрённая тонкими серебряными линиями. Они мерцали, будто в его жилах текло жидкое лунное сияние.

— Ты был у двери, — сказал я. — Ты говорил со мной.

— Я никому не говорил. Я услышал сигнал и пришёл посмотреть, кто его послал.

Он говорил ровно, но я чувствовал его тревогу. Под красным сиянием пряталась глубокая усталость — та, что остаётся у человека, слишком долго идущего в одиночестве.

— Имя, — потребовала Кайра.

Незнакомец помедлил.

— Эран.

— Откуда ты знаешь моё имя? — спросил я.

— Не знаю. Маяк произнёс его.

— Когда?

— Несколько ночей назад. Я был далеко отсюда, на северном перевале. Проснулся от этого голоса. Он назвал тебя наследником и велел найти дорогу к башне.

Кайра не опустила лук.

— И ты сразу решил послушаться?

— Нет. Сначала я попытался забыть. Потом голос повторился. На третью ночь я увидел, как красный свет пробивается сквозь камень. После этого выбор стал небольшим.

Он коснулся амулета.

— Что это за амулет? — спросил я.

— Не знаю. Он был у меня с детства. Мать сказала, что нашла меня младенцем у старой башни. Она умерла, когда я был мальчишкой. Больше мне никто ничего не рассказывал.

В его словах не было ни жалобы, ни просьбы о сочувствии.

Только сухая констатация. Но в моей памяти вспыхнуло видение: тёмная башня, чёрный склон, мальчик в снегу.

Мой амулет обжёг кожу.

— Ты видел башню? — спросила Кайра.

— Да, — ответил я. — И ты тоже?

Эран повернул ко мне лицо.

— Значит, ты тоже видел.

Я не успел ответить. Каменная пластина у наших ног засияла. Свет побежал по резным линиям, спустился в трещины и нырнул под землю. Равнина отозвалась гулом. Где-то под слоями камня что-то тяжёлое сдвинулось с места.

Кри прижался к моему плечу.

«Оно проснулось».

— Что проснулось? — спросила Кайра.

Я наклонился к пластине. На металле проступили мелкие символы, похожие на ветви дерева. Некоторые означали знакомые понятия: путь, дверь, память. Другие не поддавались переводу. Когда я попытался рассмотреть их внимательнее, узор поплыл перед глазами, будто был нанесён не на металл, а прямо на воздух.

— Это передатчик, — сказал я. — Или часть системы, которая его заменяет.

Эран поднял ладонь. Красный амулет вспыхнул.

Свет ударил в пластину, и мир исчез.

На короткий миг вокруг не осталось ни равнины, ни неба, ни земли. Только бесконечное пространство, усыпанное хо-

лодными звёздами. Между ними тянулись тонкие голубые нити. Одни сияли ровно, другие дрожали, третьи обрывались в пустоте.

У самой дальней звезды вращалась огромная тёмная конструкция. Она напоминала раскрытый цветок из чёрного металла.

Раздался глухой звук — будто ударил колокол.

Я снова оказался на равнине. Пальцы онемели. По руке от ладони к локтю пробежали серебристые искры.

Эран покачнулся и упал на одно колено. Его амулет погас.

— Ты что-то сделал, — сказал он, тяжело дыша.

— Я пытался остановить сигнал.

— Тогда почему он стал сильнее?

Ветер рванул плащ Эрана. Капюшон слетел, и я наконец увидел его лицо.

Он был молод, лет тридцати, с тёмными спутанными волосами. На левой щеке тянулся старый ожог. Один глаз был карим, второй — почти бесцветным, с серебряным ободком вокруг зрачка.

— Ты видел башню? — спросила Кайра.

— Да, — ответил я. — Вспышкой.

За спиной Эрана из травы поднялся туман. Он стлался у земли. Внутри что-то двигалось: то ли ветви, то ли длинные пальцы.

Кайра натянула тетиву до предела.

— Это ещё что?

— Не знаю, — сказал я.

Но древнее знание уже шевельнулось во мне, отзываясь ледяным холодом. Остаточный страж. Система защиты маяка. Он должен был пробудиться только при попытке вмешательства.

Туман расступился.

Из него вышло существо на четырёх тонких ногах. Его тело было собрано из каменных пластин, переплетённых чёрными корнями. Между пластинами вспыхивали голубые искры. Головы у него не было — вместо неё над плечами парила гладкая сфера, а внутри вращался красный глаз.

Существо повернулось к нам.

Глаз остановился на Эране.

— Беги! — крикнула Кайра.

Тварь рванулась вперёд.

Кайра выстрелила. Стрела ударила в каменную пластину и отлетела, звякнув о камень. Я увидел другое: чёрные корни под панцирем тянулись к земле и питали конструкцию энергией.

— К корням! — крикнул я. — Нужно отрезать его от земли!

Кайра уже меняла стрелу. Эран, поднявшись, выхватил короткий клинок. Красный свет вернулся в его амулет и теперь пульсировал резко, сбивчиво.

Я вскинул посох. Под серой травой отозвались корни. Земля раскрылась узкими трещинами, и из них вырвались

лозы — крепкие, зелёные, с янтарными прожилками. Они обвили ноги существа.

Оно остановилось. Сфера над его корпусом повернулась ко мне.

И заговорила моим голосом:

— Васс. Ты оставил нас там.

На этот раз в звуке была и моя эльфийская мягкость, и знакомая хрипотца Вассы. Меня будто ударило изнутри. Лозы дрогнули. Чёрные корни существа впились глубже в землю.

— Это ложь! — крикнула Кайра.

Она выстрелила снова. Стрела прошла в щель между каменными пластинами и застряла у основания сферы. Существо взревело — звук был не похож ни на звериный, ни на человеческий. Он рассёк воздух, и в ушах зазвенело.

Я сжал посох обеими руками. Вместо того чтобы тянуть энергию из земли, я попросил лес помочь мне. Далеко за равниной ответили кел-аро. Их корни пробирались под камнем медленно и тяжело. Я чувствовал их усилие. Они не могли прийти быстро, зато могли разбудить ростки, уже скрытые в почве.

Серая трава вспыхнула зелёным.

Тонкие побеги оплели чёрные корни и начали врастать в них. Существо забилось, разбрасывая каменную крошку.

Эран бросился к пластине и вонзил клинок в трещину, где сияла энергия.

— Что ты делаешь? — крикнул я.

— Закрываю маяк!

Красный свет хлынул из его амулета по лезвию. Каменная пластина затрещала.

— Подожди! Мы не знаем, что произойдёт!

— А у нас есть время узнать?

Пластина раскололась.

Гул оборвался.

Существо застыло, словно его выключили. Красный глаз погас, сфера треснула и рассыпалась на мелкую пыль. Туман осел, а облака начали расходиться. На востоке снова проступили зубчатые вершины, розовые в первых лучах солнца.

Я посмотрел на обломки пластины. Сигнал прекратился, но карта больше не показывала дорогу к башне. Серебряная линия исчезла.

— Ты стёр маршрут, — сказала Кайра.

— Я спас нас от этой твари, — ответил Эран.

— И, возможно, отрезал нас от единственного пути к ответам.

— Если бы я ничего не сделал, мы бы стали частью её брони.

— Хватит, — сказал я.

Голос прозвучал резче, чем я хотел. Кайра отвернулась. Эран убрал клинок, но напряжение не исчезло из его плеч.

Я снова коснулся карты. На поверхности ничего не было. Но под ней жила слабая вибрация — не направление, а ритм.

Где-то среди гор что-то продолжало звать.

И ещё я чувствовал тёмную конструкцию среди звёзд.

Она всё так же вращалась. Медленно. Терпеливо.

— Путь не исчез, — сказал я. — Просто перестал показываться.

— Откуда ты знаешь? — спросила Кайра.

Я не знал. Я чувствовал. Иногда чувство — единственное, что остаётся, когда все карты обманывают.

Мы двинулись к горам.

Вскоре равнина сменилась каменистой долиной. Склоны вокруг нас были выкрашены в охру и ржаво-красный цвет. Между плитами пробивался мох, а по узким расщелинам текли ручейки — прозрачные, холодные, с голубоватым блеском. Высоко над нами кружили птицы с широкими серебряными крыльями. Их крики отдавались эхом, словно горы переговаривались.

К вечеру мы добрались до старых копей. Вход в главную штольню был завален камнями. Над ним виднелись следы прежних инструментов и странные символы, вырезанные прямо в скале.

Кайра подняла фонарь. На сером камне вспыхнула строчка рун.

Я прочёл её:

ТРОЕ ВОЙДУТ. НИ ОДИН НЕ ВЕРНЁТСЯ ТЕМ ЖЕ.

Кри осторожно понюхал воздух и посмотрел на меня.

«Тут много дверей. И все смотрят».

У меня похолодели пальцы.

Из глубины штольни донёсся знакомый стук.

Один раз.

Потом второй.

Третий удар прозвучал уже за нашими спинами. Нашими собственными голосами.

— Васс, — позвала темнота. — Мы нашли тебя.

Глава 4. Штольня, которая помнила

Третий удар прокатился по долине и затих среди скал.

Мы обернулись.

Позади была только дорога, по которой мы пришли: серые камни, редкие кусты с багряными листьями, полоска вечернего неба между склонами. Ни двери, ни человека. Но голос прозвучал так близко, будто говоривший стоял у меня за плечом.

— Васс, — снова позвала темнота. — Мы нашли тебя.

Кри встал между мной и входом в штольню. Шерсть у него поднялась дыбом, хвост превратился в пушистую щётку.

«Не слушай. Это не мы».

— А кто тогда? — спросила Кайра.

«Камень помнит. Камень повторяет».

Эран подошёл к заваленному входу. Красный амулет на его груди мерцал тускло, словно уголь под пеплом.

— Голос пришёл изнутри, — сказал он. — Не с дороги.

— Но прозвучал за спиной, — заметила Кайра.

— Здесь звук ходит не так, как должен.

Она посмотрела на него настороженно.

— Ты уже бывал в таких местах?

— Нет. Но я слышал о них.

Ветер затих. Даже птицы, кружившие над долиной, умолкли. В наступившей тишине шумел только маленький ручей у наших ног. Его вода бежала по камням, светилась голубым и, казалось, несла с собой запах далёкого дождя.

Я посмотрел на предостережение над входом.

ТРОЕ ВОЙДУТ. НИ ОДИН НЕ ВЕРНЁТСЯ ТЕМ ЖЕ.

Трое — я, Кайра и Эран. Кри, похоже, надпись в расчёт не приняла.

— Можно обойти штольню, — сказала Кайра. — Найти другой путь к башне.

Я взглянул на пустую карту. Серебряные линии пропали, но в бумаге ещё жила слабая дрожь. Она тянула меня к входу.

— Можно, — сказал я. — Но тогда мы будем идти вслепую. А если эта штольня и есть единственный проход, обойти её не получится.

— А если предупреждение настоящее?

— Тогда мы узнаем, что именно оно значит.

— У тебя удивительная привычка считать опасность приглашением.

— Я инженер. Мне нужно посмотреть, что там сломано.

— А если сломано всё?

— Тогда буду осторожнее.

Кайра вздохнула, но спорить не стала. Она достала из сумки тонкий шнур и привязала его к выступу у входа.

— Если пойдём, держимся вместе. Без геройства. Если начнёт происходить что-то странное, сразу говорим.

Эран кивнул.

— Согласен.

— Ты тоже, — сказала Кайра, глядя на меня.

— Согласен.

— И ты, — добавила она, обращаясь к Кри.

«Кри не обещает. Кри умный».

Мы разобрали часть завала. Камни поддавались тяжело; некоторые были гладкими и холодными, другие покрывала шершавая оранжевая пыль. Когда между ними образовалась узкая щель, из темноты потянуло воздухом. Он пах мокрым железом, старым дымом и чем-то сладким, вроде перезрелых фруктов.

Я зажёг посох. Голубой кристалл на его навершии вспыхнул и залил вход мягким светом.

— Сначала я, — сказал я.

— Нет, — отрезала Кайра. — Впереди пойду я. Ты не знаешь, где ловушки, а я хотя бы умею их замечать.

— Тогда я сразу за тобой.

— А я последним, — сказал Эран. — Если что-то пойдёт следом, увижу.

Кри перебрался на плечо к Кайре и устроился там, будто именно этого и добивался.

Мы протиснулись в щель.

Штольня уходила в гору под небольшим наклоном. Стены были исцарапаны следами кирок, но за ними виднелись совсем другие линии — ровные, тонкие, будто камень когда-то

разрезали светом. В нишах застыли ржавые фонари. На полу лежал гравий, перемешанный с серыми перьями и осколками чего-то похожего на стекло.

Наши шаги отдавались далёким эхом. Оно возвращалось с задержкой, и каждый раз звуки становились чуть тише.

Через несколько минут Кайра подняла руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.